

1212. Палец разрушения.

Ван Линь мчался вперед. Бывшее на его пальце кольцо Пан Дэцая разбрасывало лучи света, которые кружили рядом с телом Ван Линя и, быстро крутясь, сформировали ураган. Находясь внутри него, Ван Линь устремился к бывшей внизу исполинской кисти руки, в которую превратился семицветный мир.

После недолгих сомнений, Юнь Хунцзы, сжав зубы, рывком последовал за Ван Линем.

Что же касалось одетой в черное старухи, то ее ранения были слишком тяжелыми и, не тратя времени на раздумья, она тут же взлетела в небеса. Она пыталась избежать того, чтобы рука сжала ее.

Пальцы этой руки, в которую превратился весь семицветный мир, издавая потрясающий небо грохот, медленно сжимались. Она собиралась полностью раздавить находившегося в центре ладони Ван Линя.

От этой сцены дрожали небо и земля. Сделанные из горных вершин пять пальцев, издавая режущий уши свист, давя, приближались с пяти направлений. Их скорость была крайне высокой, все небо в этот момент оказалось закрыто тенью. От всего происходившего захватывало дух.

С первого взгляда казалось, что быстрее всех остальных приближался мизинец этой руки. Когда он еще не успел оказаться рядом, возник ударивший в лицо безумный ветер. Его сила была такой, что, казалось, он мог уничтожить что угодно без остатка, заставить весь находившийся под ним мир рушиться, заставить погибнуть смертные тела всех живых существ!

Среди этого ветра, тело уже раненной, одетой в темное старухи, вздрогнуло. Все ее лицо стало мертвенно-серым, но она, борясь из последних сил, поднималась все выше и выше. Она хотела убежать от центра ладони.

Она инстинктивно понимала, что истинной целью этой невероятно огромной руки был Ван Линь, поэтому, как только тот погибнет, огромная рука, возможно, рассеется, и все снова станет спокойно. В этот момент одетая в темное старуха больше не решалась думать, будто можно выйти из семицветного мира, в ее мозгу была лишь мысль, о том, чтобы выжить!

Во что бы то ни стало, она хотела выжить!

«Нужно только продержаться до тех пор, пока этот человек по фамилии Люй не погибнет, и тогда я смогу остаться в живых!» Лицо одетой в темное старухи было бескровным. Сжимая зубы, она из последних сил боролась с безумным ветром, и продолжала подниматься все выше.

В глазах Ван Линя проступило намерение битвы, он бросил взгляд на этот со свистом приближавшийся мизинец. Тот был огромен настолько, что его не с чем было сравнивать, он почти мог закрыть собой меньшую часть неба. В этот момент, непрерывно приближаясь, он медленно сгибался, направляясь прямо к Ван Линю!

«Не знаю, является ли этот человек Чжан Цзунем. Похоже, это его воля пытается не позволить мне убежать, но почему я должен бежать, и, к тому же, как я могу бежать, лучше... Сражаться!» Ван Линь широко улыбнулся. В точке между его бровей начала быстро вращаться звезда закона природы, он поднял правую руку, и указал пальцем в небо.

Неожиданно все вокруг оказалось наполнено потоком черного ветра. Этот черный ветер был

настолько густым, что мог закрыть небо, среди него с ревом возникли шестеро черных драконов, которые, яростно рыча, устремились к мизинцу руки!

В ту самую секунду, когда появились эти шесть черных драконов, внутри бывшего в небе черного ветра, ревя, возник и седьмой черный дракон! Раньше Ван Линь думал, что для его уровня культивации шесть драконов - уже предел, но, под действием звезды домена сформированной законом природы, он прорвал это ограничение, и вызвал седьмого черного дракона!

Семеро черных драконов несли холодную ауру, которая была способна задувать огонь жизни. Они стремительно столкнулись с мизинцем руки, который, сгибаясь, приближался. Если бы мизинец был огромной словно небо горой, то эти семеро, черных бессмертных драконов, которые желали разбить ее, поклялись бы не отдыхать до тех пор, пока гора не оказалась бы разрушена!

В тот же миг грохот сотряс небо и всколыхнул землю. Мощный удар черных драконов был похож на яростную, бурлящую волну, которая безумно рассеялась во все стороны. Среди этой волны Ван Линь, не отступая, продолжал двигаться вперед. Приближаясь, он вновь сложил левую руку в ручную печать, и указал пальцем в небо.

Неожиданно, в ту самую секунду, когда эти семеро черных драконов, непрерывно атакуя, были один за другим уничтожены, с неба начал опускаться поток холодной ауры. Эта холодная аура несла в себе вязкое ощущение. В один миг весь мир оказался залит мерцанием безграничного чистого света, и в ту же минуту начали одна за другой падать капли дождя!

В тот момент, когда появились эти капли дождя, бесконечная Изначальная Сила сгустилась, возмущая гонимые ветром облака. Сливаясь с этими дождевыми каплями, поток предельно плотной ауры вдруг окутал собой все вокруг!

Ван Линь взмахнул рукой, и в ту же секунду эти дождевые капли стали безумно падать на ладонь, подобно мечам. Сразу же послышался треск, и на поверхности гигантской руки в один миг возникли клочки тумана. В одно мгновение на ладони появился слой льда!

На мизинец же упала большая часть дождевых капель, и, под действием волны холодной ауры, он оказался полностью покрыт слоем льда! Но слоем льда происходящее вовсе не ограничилось: возникнув, лед в ту же секунду с грохотом взорвался. Это произошло не под действием силы руки, а из-за того, что техника Зова Дождя изменилась!

До тех пор, пока Ван Линь не повысил свой уровень культивации, он был недостаточным для того, чтобы эта перемена стала заметной. Однако сейчас, следом за тем, как усилилась культивация Ван Линя, и, к тому же, стимулированная Доменом Войны, техника Зова Дождя претерпела сильное изменение!

После Зова Дождя возникал лед. После возникновения льда происходило его разрушение, а сила этого разрушения производила энергию, которая далеко превосходила гигантскую атаковую силу замерзания.

Грохот разрушающегося льда в один миг расколол все вокруг. Пять пальцев этой руки, в которую превратился семицветный мир, тут же вздрогнули, но, ни на секунду не останавливаясь, продолжили с грохотом опускаться.

Даже мизинец лишь вздрогнул несколько раз, и, невзирая на черных драконов и расколовшийся лед, продолжил приближаться.

Глаза Ван Линя налились кровью. Развернув технику Разлома Льда, он не остановился, а поднял левую руку, и еще раз взмахнул ею. Затем он открыл рот, и оттуда вылетела Печать Запечатывания Бессмертных, из которой хлынуло большое число душ Войны. Среди них не появилась только душа Тянь Юньцзы. С Сюй Кунцзы во главе, и со стонущими душами позади, остальные устремились к мизинцу.

Ван Линь по-прежнему боролся. Развернув технику Создания войска, он тут же сложил левую руку в ручную печать, и указал пальцем на землю. Из его уст разнесся низкий крик!

«Разрушение Гор!»

Вся земля с грохотом вздрогнула, а перед Ван Линем возникли пять огромных, величественных вулканов. Внутри них гремело пламя, и, даже будучи иллюзорными, они непрерывно разрушались!

В этот момент из всего тела Ван Линя вдруг ударила бесконечная Ци Убийства. Ранее он втянул в себя всю ту Ци Убийства, которая принадлежала Серому Тянь Юньцзы, и в эту секунду все она развернулась наружу. Ци Убийства заполонила собой все вокруг и, сгустившись, превратилась в кровавого цвета Меч Убийства. Вместе с разными Божественными Способностями Ван Линя, он устремился прямо к бывшему все ближе мизинцу руки.

Все это случилось в мгновение ока, все это произошло в ту секунду, когда смыкались пять пальцев руки.

В этот момент черный ветер заполнил все вокруг, ревели черные драконы, дождевая вода распространялась повсюду, гремел Разлом Льда, души Войны потрясали небо, вилась Ци Убийства. Невзирая на то, что они взрывались сами, появлялись вулканы техники Разрушения Гор. Они формировали силу, которая захлестывала небо!

Все это вместе, в один миг соединилось в одну крайне мощную Божественную Способность, и устремилось прямо к мизинцу!

Шесть возникнувших из иллюзии вулканов в одно мгновение стали накладываться на мизинец, издавая потрясший небо и всколыхнувший землю грохот. Семь черных драконов взрывались сами собой, заполнявшая небо дождевая вода превращалась в слой льда, она непрерывно затвердевала и непрерывно разламывалась!

К тому же, бесконечные души Войны оказались рядом, и, с грохотом взорвавшись, они превратились в мощную ударную силу. Меч Убийства одним рывком-уколом вошел в мизинец, и, грохоча, раскололся. Из него внутрь мизинца ударило большое количество Ци Убийства.

Земля тряслась, горы качались. Трясаясь, Юнь Хунцзы выплюнул кровью. Трясаясь одетая в темное старуха, вошедший ее Изначальный Дух был почти разрушен. Небо и земля, трясаясь, издавали такой звук, словно остановили свое вращение. В этот момент грохот начал разносить эхом.

Из-за всего этого, сделанный из скал мизинец вдруг оказался разрушен!!

С трескучим звуком, на нем возникло множество трещин, однако бывшая выше середины половина этого мизинца превратилась в ураган. Кружащие в нем осколки камня сформировали поток атакующей силы, которая разлетелась во все стороны.

Лицо Ван Линя было бледным, он выплюнул полный рот крови. Защитный свет магического оружия, который был вокруг его тела, вдруг раскололся, а бывшее на пальце кольцо Пан Дэца с грохотом превратилось в порошок! Ван Линь тут же оказался отброшен.

Юнь Хунцзы находился позади Ван Линя, а сам Ван Линь был впереди. Юнь Хунцзы принял намного меньшее количество ударов, но его Изначальный Дух все равно дрожал, а меридианы во всем его теле разломились. Даже кости Юнь Хунцзы были разрушены на крупные осколки, он был весь в крови.

Одетая в темное старуха была уже относительно далеко, и все происходившее затрагивало ее не сильно, но она продолжала отчаянно подниматься в небо. Лишь так одетая в темное старуха могла успешно избежать удара, но, из-за того, что она имела лишь остатки сил, ее смертное тело было почти разрушено.

Раньше она думала, что сумела избежать этого возмездия, и уже ликовала в душе. Однако цвет лица одетой в темное старухи моментально изменился, резко оглянувшись, она хотела отступить, но было уже поздно. Сзади к ней со свистом приближался указательный палец, который с невообразимой скоростью врезался прямо в ее тело.

Раздался грохот. Смертное тело одетой в темное старухи превратилось в кровавый туман, ее Изначальный Дух, борясь из последних сил, хотел убежать, но точно так же отступавший Ван Линь взмахнул широкими рукавами, и тут же словил его.

Один из пяти пальцев руки, в которую превратился семицветный мир, потерял половину. Однако, этот, потерявший свою половину мизинец вовсе не исчез полностью, а начал безумно втягивать силу неба и земли. С огромной скоростью, мизинец вновь восстановился!

Как только эта половина пальца образовалась вновь, все труды Ван Линя пошли насмарку. В момент этой смертельной опасности, в глазах Ван Линя проступило безумное намерение битвы. Он устремился прямо за указательным пальцем, который приближался к одетой в темное старухе!

Ван Линь должен был действовать быстро, ведь кроме указательного пальца надвигались еще оставшиеся три. Он полностью мог представить, что у него самого, конечно же, не останется никакой надежды выжить, если эти пальцы соберутся вместе, и рука сожмется в кулак!

Количество опасностей, которые Ван Линь встречал за свою жизнь, не поддавалось счету, но та угроза, которой он подвергался сейчас, была самой сильной!

В ту секунду, когда указательный палец, согнувшись, приблизился, Ван Линь правой рукой схватил пустоту. Магическое оружие Пустоты Границ Тьмы Цан Сунцзы, Кристальный Меч тут же возникло в его руках. Плюнув кровью на меч, и, в спешке не жалея скрытой силы магического оружия Пустоты Границ Тьмы, Ван Линь метнул его прямо в указательный палец.

Этот Кристальный Меч тут же издал сотрясший небо и всколыхнувший землю крик Меча. К тому же, из него вырвалась захлестнувшая небеса Ци Меча, среди которой он и устремился к указательному пальцу! Магическое оружие Пустоты Границ Тьмы было редким в четырех великих Царствах, его мощь можно было назвать абсолютной! Во время нанесенного в этот момент удара тут же появился поток силы, которая разрубала небо и ломала землю. В одно мгновение он столкнулся с указательным пальцем руки, который, сгибаясь, опускался.

Грохочущий звук в ту же секунду разнесся эхом. Среди этого грохота, низкий крик Ван Линя был похож на каплю в море, но им он заставил Кристальный Меч взорваться, отчего атака

последнего стала еще более сильной.

«Разрушение меча!»

В тот момент, когда упали слова Ван Линя, Кристальный Меч с грохотом взорвался. Он сформировал невообразимо мощный ударный поток, который тут же заставил указательный палец замереть.

Ван Линь не успел испытать боль в сердце, как его правая рука стремительно выпорхнула из пространства хранения. В ней тут же вновь возникло такое же магическое оружие, такая же аура Пустоты Границ Тьмы вдруг начала заполнять все вокруг.

В сумке хранения Цан Сунцзы, прежде, чем он погиб, было еще одно такое же магическое оружие Пустоты Границ Тьмы. Это был выплавленный неизвестно из чего боевой топор зеленого цвета. На его поверхности имелось большое количество печатей.

<http://tl.rulate.ru/book/22/269837>